

Агротехнические особенности монастырского природопользования в XIX – начале XX в. в Оренбургской губернии (на примере оренбургского Успенского женского монастыря)

*О.М. Баранова, к.ф.н., О.Б. Шульчева, к.п.н.,
ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ*

Среди различных типов сельскохозяйственного производства правомерно выделять монастырский тип. Многие русские православные монастыри к началу XX в. были многофункциональными объектами и играли значительную роль не только в

духовной, но и в экономической, сельскохозяйственной жизни регионов.

Аграрное производство в этот период имело в основном натуральный характер. Православные монастыри, являясь духовно-просветительскими центрами, одновременно имели, как правило, крепкое хозяйство, ориентированное на самообеспечение потребностей монастырской жизни.

В то же время хозяйства не были замкнутыми, осуществляли в определённой степени товарообмен [1]. Примером такого ведения сельскохозяйственного производства может служить оренбургский Успенский женский монастырь. Для обеспечения сельскохозяйственного продовольственного производства монастырь обладал обширными участками земли, которые передавались ему как в г. Оренбурге, так и в уездах губернии.

Для ведения животноводческих работ на монастырском подворье монахини и послушницы исполняли различные хозяйственные функции. За крупным рогатым скотом следили шесть сестёр-коровниц, в обязанности которых входили кормление и уборка. Для утренней и вечерней дойки коров посылались помощницы. Часть сестёр следили за молодняком и выпасом новорождённых в отдельно отведённых вольерах. В конюшнях работали пять лошадиц. Они ухаживали и следили за состоянием лошадей, за упряжью и телегами [2].

В специально отведённых птичьих вольерах разгуливало большое количество пернатой живности, за которой следили три сестры-птичницы. Каждое утро после вывода коров на пастбище птичницы открывали курятник и выпускали птиц на специально огороженную площадку. При помощи послушниц сестры пасли гусей, выводя их на реку Каргалку.

Существовала овчарня. Основное производственное здание овцеводческой территории, предназначенной для содержания овец, где работали послушницы, находящиеся в ведении сестры — заведующей овчарней [3].

Основные работы проводились на монастырских угодьях, формирование которых происходило постепенно. Монастырь получал в дар участки земли от разных меценатов. Например, в 1878 г. гражданкой Нагаевой был завещан церкви дом в Форштадте со всеми постройками и 2,45 десятины земли, а также участок 200 десятин под Орском. Участок в 485 десятин был подарен генерал-майором Черновым [4].

Монастырю жертвовали земли постоянные меценаты Деевы. В 1900 г. монастырю было пожертвовано земельное имущество в г. Уральске. От Оренбургского казачьего войска монастырю было пожертвовано 400 десятин земли.

В 1868 г. монастырской общине был пожертвован участок земли неподалёку от станицы Донецкой, на котором построили хутор Успенского монастыря для сельскохозяйственной деятельности. Территорию хутора обнесли каменной оградой. Имелся флигель для проживания сестёр. Построили три деревянных амбара, тёплые сараи для скота и навесы, под которые в летнее время загоняли лошадей. Из камня выложили кладовую для хранения продуктов питания и припасов [5]. Для удобства было устроено летнее помещение для проживания коровниц и кухарки. В 1909 г. на хуторе в пойме

реки Каргалки поставили деревянную водяную мельницу. Для нужд монахинь и послушниц на монастырском хуторе была построена баня с каменной прачечной.

Помимо животноводческих и бытовых строений на монастырском хуторе устроили пекарню, которая была необходима в летнее время, когда из города приезжали гражданские лица, наёмные рабочие, воспитанницы монастырского приюта — всех необходимо было обеспечить питанием. Излишки хлеба продавались.

Во время полевых работ устраивали станы, размеры которых зависели от количества работников. Приготовление пищи осуществлялось в поле, где могли питаться также крестьяне окрестных деревень, им привозили продукты с главного хутора.

В построенной на главном хуторе мельнице перемалывали зерновые. Здесь работали две сестры, в обязанности которых входило ведение учёта и надзора за выполнением работ. Кроме управленческих функций сёстры занимались перемолом зерна. В специальном помещении на хуторе одна из сестёр работала на механической собдёрне — данный механизм предназначался для отделения шелухи от семян проса для получения пшённой крупы [6].

Недалеко от хутора располагалась небольшая пасека, состоящая из 10 ульев. За пчеловодство в монастыре отвечала всего одна сестра, которая имела знания и навыки содержания пчёл. Специально для перевозки ульев построили повозку, отличавшуюся от обычной грузовой платформой с расположенными на ней креплениями для ульев. С монастырской пасеки направляли в городские церкви сырьё для изготовления свечей, а продукцию пчеловодства — мёд продавали.

Для исполнения многочисленных полевых и животноводческих работ был основан хутор № 2. Он был меньших размеров, обнесён каменной стеной. В зимнее время на втором хуторе проживал только сторож. Стадо с главного хутора пригоняли к хутору № 2, рядом с которым оно и паслось. Иногда стадо оставалось на малом хуторе, где были построены деревянные загороди, защищающие скот.

Для полевых работ на монастырском хуторе использовали волов как тягловых животных при распашке земли или запрягали в телеги для перевозки грузов и людей. Кроме рабочих быков на хуторе содержали двух племенных быков.

Активно развивалось молочное животноводство. Дойных коров в Успенском монастыре содержали для получения молока: в 1898 г. в монастыре насчитывалось 25 дойных коров, в 1899 г. — 30, а в начале XX в. — более 60 гол. Кроме коров в монастырском хозяйстве находились телята-подростки, которых в разные годы насчитывалось от 30 до 40 гол. [7].

На втором хуторе располагались также конюшни. Рабочих лошадей насчитывалось в 1898 г. 22 гол.

и 28 жеребят. В начале XX в. количество лошадей в монастыре достигло более 100 гол.

Кроме крупных животных содержали свиней – всего 4–5 гол. Количество овец в 1898–1899 гг. составляло 100 гол., а в XX в. их стало значительно больше. Кроме животных сёстры монастыря содержали большое количество домашних птиц – кур, гусей, уток (около 150 кур, более 20 уток и 40 гусей). Большое количество птицеводческого материала продавалось и жертвовалось на благотворительность.

В Успенском монастыре за 1898 г. было собрано на продажу 200 пудов ржи, 400 пудов пшеницы, 100 пудов овса, 500 пудов проса, 50 пудов гороха, 30 пудов льна, 70 пудов гречихи, 500 пудов картофеля и 3000 вилок капусты, из которых было засолено 1000 вилок. В следующем году монастырь собрал 70 пудов ржи, 5000 пудов пшеницы, 800 пудов овса, 500 пудов проса, 10 возов картофеля [8].

Несмотря на сельскохозяйственную полеводческую и животноводческую деятельность, работницы оренбургского Успенского женского монастыря осуществляли и работы по украшению повседневной рабочей жизни. Для этого была определена должность садовницы, в обязанности которой входило создание в ограде монастыря и на хуторском дворе цветников. Садовница помимо клумб ухаживала и следила за цветущими многолетними кустарниками, высаженными около стен жилых строений.

На территории самого монастыря в г. Оренбурге уделялось внимание выращиванию садовых культур. Был разбит яблоневоый сад, превышающий по количеству более 10 корней. На свободных участках на монастырском дворе посадили кусты вишни – около 100 корней [9]. Сад выращивался с использованием соответствующих данному времени стандартов органических агротехнологий [10, 11]. Защиту растений от вредителей, болезней и сорняков осуществляли без использования синтетических ядохимикатов, исключительно препаратами натурального происхождения, например подкормка растений без использования минеральных удобрений синтетического происхождения. Т.е. для восстановления почвы и питания растений применяли исключительно органические удобрения. Это означало наличие в монастырском сельскохозяйственном производстве экстенсивных технологий, ориентированных на использование естественного плодородия почв без применения удобрений и других химических средств или с очень ограниченным их использованием.

Как видно из приведённых данных, в начале XX в. в оренбургском Успенском женском монастыре был создан полный агрономический и животно-

водческий комплекс, который давал возможность самостоятельного автономного существования на земле [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале XX в. увеличению урожая на монастырских угодьях способствовало грамотное, рациональное использование имеющихся человеческих ресурсов, что отражает высокий уровень культуры труда в монастырях. Это указывает на то, что монастырь мог самостоятельно обеспечивать свои продовольственные потребности. Без собственного продовольственного запаса монастырю было бы невозможно вести благотворительную деятельность для малоимущих слоёв населения [13]. Сельскохозяйственные работы оказывали большое воспитательное воздействие на людей. Такой тип воспитательной работы способствовал приобретению навыков, необходимых для жизни в обществе того времени, выполнение которых помогало воспитать духовное смирение и уважение к любому труду и людям любой социальной среды.

Продукция монастырей пользовалась особым спросом. Недаром в старину говорили: «Монастырское – значит доброе (хорошее)» [14]. Монастырские продукты, действительно, почти всегда были отменного качества. Связано это было с особым отношением монахов к труду как к одному из орудий спасения души [15]. Работы, производимые сёстрами оренбургского Успенского женского монастыря, являлись для общества примером трудолюбия, что оказывало большое влияние на отношение общества к труду.

С приходом советской власти Успенской монастырь лишился средств существования и возможности проведения социально-благотворительной деятельности: были отобраны монастырские земли, из-за постоянных обысков и реквизиций стало невозможным и эффективное сельскохозяйственное производство.

Литература

1. ГАОО. Ф. 15. Оп. 8. Д. 25. Л. 141.
2. ГАОО. Ф. 41. Оп. 4. Д. 28. Л. 18.
3. ГАОО. Ф. 173. Оп. 26. Д. 12. Л. 45.
4. ГАОО. Ф. 174. Оп. 46. Д. 121. Л. 73.
5. ГАОО. Ф. 176. Оп. 10. Д. 85. Л. 10.
6. ГАОО. Ф. 179. Оп. 32. Д. 48. Л. 16–18.
7. Дорофеев В.В. Архитектура Оренбурга XVIII–XX веков. Оренбург, 2007.
8. Оренбургский листок. 1864. № 11.
9. Оренбургский листок. 1896. № 11.
10. Памятная книжка Оренбургской губернии за 1873 г. Оренбург, 1873.
11. Памятная книжка Оренбургской губернии за 1913 г. Оренбург, 1913.
12. Райский П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу с очерком его прошлого и настоящего, иллюстрациями и планом. Оренбург, 1915.
13. Сперанский И.В. Церкви г. Оренбурга в прошлом столетии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1899.
14. Статистический сборник / Оренбургский статистический комитет. Оренбург, 1897. С. 11.
15. Духовная нива Оренбуржья. Оренбург, 2010. С. 148.